

А.О. Неганова

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ НА ТРАКТОВКУ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ

Представлена эволюция взглядов отечественных и зарубежных исследователей на феномен переводческого решения. На основании этого предпринята попытка систематизировать существующие подходы.

Ключевые слова: *переводческое решение, переводческое действие, процесс перевода, эвристика, когнитивный поиск.*

Что есть переводческое решение? Прием, процесс или результат? Исследователи, занимающиеся данным вопросом, пока не дают однозначного определения. Но, стремясь разгадать тайну «черного ящика» переводчика, начинать следует именно с него. Потому что итог переводческого выбора – текст перевода – не может быть создан без принятия переводчиком решений. Так, в работах Н.В. Владимова (2005), Л.В. Енбаевой (2009), В.М. Жигалиной (2006), Л.В. Кушниковой (2012), А.Г. Минченкова (2008) представлен анализ данного явления современными отечественными учеными. Статьи и монографии зарубежных авторов, освещающих проблемы «trouvailles», «translator's choices», «happy renderings», не уступают своим коллегам в многообразии интерпретаций переводческого решения. Поэтому настоящая статья имеет целью систематизировать подходы к определению понятия «переводческое решение», особо выделяя лингвистический и когнитивный.

В рамках лингвистической теории перевода переводческое решение рассматривается как *способ преодоления переводческих трудностей* (решение на перевод, вариантное соответствие, прием перевода, переводческие трансформации, способ). Стронниками данного подхода являются Л.К. Латышев, Я.И. Рецкер, Р.К. Миньяр-Белоручев, А.Д. Швейцер.

К примеру, Л.К. Латышев использует переводческое решение наряду с понятием переводческих трансформаций. Переводческое решение – это разрешение возникающих при переводе противоречий, а переводческие трансформации рассматриваются как инструмент оптимального переводческого решения.

В работе Я.И. Рецкера предложено четыре способа перевода – беспередовная передача, калькирование, трансформация и описательный перевод.

Р.К. Миньяр-Белоручев различает понятия «прием» и «способ перевода». Прием (метод) перевода «решает частную задачу, он помогает преодолеть возникшую в целенаправленной деятельности переводчика трудность. «Способ же есть основное правило достижения поставленной цели, которое отражает объективно существующие законы действительности. Способ нельзя придумать как новое сочетание каких-то действий. ... В отличие от метода способ есть не деятельность, не система действий, а психологическая операция, реализующая действие. Перейти от одного языка к другому для выражения уже сформулированной мысли, для повторного обозначения предмета можно только одним из существующих способов перевода. В основе любой переводческой деятельности лежат одни и те же способы перевода, которые нужно найти, исследовать и использовать, учитывая каждый раз условия работы» [1, с. 91]. Как мы видим, происходит довольно четкое разграничение понятий прием и способ, где способ – это инструмент переводчика, а прием, или в нашем случае – переводческое решение, это выбор, совершаемый переводчиком в конкретной ситуации перевода.

При составлении одного из первых перечней терминов науки о переводе А.Д. Швейцер описывал приемы перевода и трансформации. Так, приемы перевода он относит к области переводческой практики, а трансформации, составляющие основу того или иного приема, являются элементами теоретической модели перевода.

Мы видим, что данный подход разделяет практическую и теоретическую стороны перевода, где понятие «переводческий прием» не отождествляется с понятием «переводческая трансформация». Данная мысль прослеживается также в определении из «Толкового переводческого словаря» под редакцией Р.К. Миньяр-Белоручева, где излагается, что «прием перевода – деятельность переводчика или конкретные операции, вызванные возникшими трудностями в процессе перевода» [2].

Ряд отечественных и зарубежных исследователей делают вывод о том, что *переводческое решение* можно исследовать как *результат*. Так, Ф. Гюттингер, ставя вопрос о возникновении нескольких вариантов перевода одного и того же текста, выявлял три фактора:

- 1) различная интерпретация текста разными переводчиками;
- 2) несовпадение значений соответствующих слов в двух языках;
- 3) выбор переводчиком той цели, которую он стремится достигнуть.

Именно эти факторы влияют на выбор решения переводчиком.

В.М. Жигалина в своем исследовании рассматривает переводческое решение как результат деятельности переводчика по созданию в тексте перевода условий для создания реципиентом перевода тех же смыслов, что и в оригинале, и противопоставляет его переводческой ошибке.

Г. Тури также обращает свое внимание на феномен переводческого решения при рассмотрении центрального для своей концепции понятия «норма перевода». По его мнению, 3 фактора могут обусловить принятие переводчиком решений в процессе перевода:

- 1) обязательные правила, навязываемые языковыми нормами;
- 2) переводческие нормы – основные решения переводчика, определяющие его стратегию и поведение;
- 3) субъективный выбор.

В работе Н.К. Гарбовского не используется последовательно термин «переводческое решение». Но он поддерживает взгляды Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне на существование ситуации выбора из ряда вариантов перевода, который опосредован отношениями асимметрии между оригиналом и переводом.

Систематизируя процесс принятия переводческого решения, Е.Л. Марьяновская предлагает использовать три уровня анализа текста: лингвистический, прагматический и прагма-когнитивный. На лингвистическом уровне выполняется подбор эквивалентов. Прагматический уровень отвечает за определение замысла автора и функций текста. Находясь на прагма-когнитивном уровне анализа текста, переводчик исследует всю фоновую информацию, заключенную в тексте (культурные реалии, традиция, картина мира). Автор обращает внимание на то, что на практике эти уровни анализа текста реализуются в обратном порядке.

По мнению М.Я. Цвиллинга, в работе переводчика важным является так называемый «эвристический ноу-хау». Автор объясняет его как развитую до автоматизма способность нахождения оптимального решения в непредсказуемой лингвистико-коммуникативной ситуации.

Данный подход перекликается с пониманием переводческого решения в когнитивно-эвристической модели перевода, созданной А.Г. Минченковым. Когнитивно-эвристический подход позволяет решать переводческие задачи различной степени сложности. «Сталкиваясь каждый раз с новым текстом, переводчик вынужден решать свои задачи применительно к конкретному тексту и конкретной коммуникативной ситуации и использовать разные виды знаний» [3, с. 175]. Данный подход «дает переводчику свободу предложить свое переводческое решение, не замыкаясь в узких рамках накопленных соответствий, причем варианты перевода одного и того же предложения могут быть различны посредством вербализации смысла, но при этом одинаково успешны» [4, с. 181].

По мнению Л.В. Кушниной, «поиск оптимального переводческого решения совершается как особого рода эвристический процесс, аксиологической доминантой которого выступает гармония» [5]. Таким образом, еще раз подчеркивается, что принятие переводческого решения – это не механический процесс подбора эквивалентов другого языка, но процесс творческий,

в котором переводчик является активным действующим лицом, анализирующим как лингвистические, так и экстралингвистические факторы.

По мнению Л.В. Енбаевой, можно ввести понятие гармоничного переводческого решения, которое представляет собой «осуществляемый переводчиком выбор из средств переводящего языка, оптимальный и согласовывающийся со всем комплексом принятых решений, сбалансированный, участвующий в создании не противоречащих оригиналу системы образов и продиктованный целью создания гармоничного текста перевода» [6, с. 69]. «Вся деятельность переводчика есть процесс принятия последовательных решений относительно выбора средств переводящего языка и их организации в целостное произведение» [6, с. 45]. Следовательно, проблема выбора составляет основу переводческого решения. «Выбор – разрешение неопределенности в деятельности человека в условиях множественности альтернатив путем принятия на себя ответственности за реализацию одной из имеющихся возможностей» [7]. Исходя из данного определения, можно выявить вторую проблему, непосредственно связанную с переводческим решением: проблему качества перевода. Беря на себя ответственность за принятое решение, переводчик отвечает за качество выполненного им перевода.

Мы видим, что с данной позиции переводческое решение рассматривается как *процесс*. В западной теории перевода развитие идеи о переводе как о процессе принятия решений было впервые осуществлено И. Левым в 1967 году. Основным пунктом переводческой проблематики он называет соотношение трех единств: объективного содержания произведения и двух его конкретизаций – в сознании читателя оригинала и сознании читателя перевода. Важнейшей проблемой переводческого труда он называет сведение к минимуму при переводе различий между двумя языками и объеме знаний между двумя кругами читателей. В результате переводческий процесс он разделяет на три этапа: постижение подлинника, интерпретация подлинника, перевыражение подлинника [8].

Согласно мнению А.Д. Швейцера процесс перевода проходит как перебор переводческих вариантов, или, другими словами, по методу проб и ошибок. Данный метод заключается в последовательном приближении к оптимальному варианту путем перебора нескольких возможных вариантов перевода и отклонения тех, которые не соответствуют определенным функциональным критериям.

Для описания методики поиска переводческих решений в процессе межъязыковой коммуникации В.Н. Шевчук предлагает использовать схему, которая была заимствована у американских психологов Г. Миллера, Е. Галлантера и К. Прибрама. Модель «тест – действие – тест – выход» описывает последовательность действий, направленных на решение какой-либо проблемы, в том числе и переводческой.

Переводческое решение как процесс представлено в работе Ж. Делиля, где он, вслед за И. Левым, также выделяет три этапа процесса принятия пе-

реводческого решения: понимание (comprehension), переформулировка (reformulation) и проверка пробных переводческих решений (verification).

Используя термин «переводческое действие», немецкая переводчица и педагог Ю. Хольц-Мянттари объясняет понятие переводческого решения с позиций практикующего переводчика. Являясь представительницей коммуникативного подхода и исследователем, развивающим идеи скопос-теории, она также рассматривает это явление как процесс. Процесс перевода представлен с точки зрения переводчика как активного действующего лица, являющегося субъектом по межкультурной коммуникации и принимающего решения о том, каким должны быть содержание и форма текста перевода. Так, переводческое действие не является лингвистическим транскодированием, но включает в себя комплекс действий, выполняемых клиентом и переводчиком. При этом переводчик – это эксперт по текстопорождению, профессионал, он несет ответственность за создаваемый им текст. В данной теории внимание исследователя больше обращено на коммуникативную составляющую переводческого решения, т.е. на эффект, создаваемый текстом перевода в ситуации общения (письменного или устного), а не на лингвистическую сторону текста оригинала.

Основываясь на вышеизложенном, мы можем сделать вывод о том, что переводческое решение, несмотря на то, что исследуется теоретиками перевода, больше относится к области практической деятельности переводчика. А в любой практической деятельности человек принимает решения либо стандартные, либо эвристические. Так, в работе И.Н. Ремхе предлагаются две стратегии для принятия переводческого решения, но, на наш взгляд, они не предполагают выбор только из стандартных или эвристических вариантов, а представляют их взаимопроникновение. Автор выделяет два основных вида стратегии:

1. Прототипическая – типичный для данного текста способ организации переводческой деятельности, основанный на эвристическом поиске логико-семантических и фреймовых соответствий;

2. Адаптивная – дополнительный способ принятия переводческих решений в случае возникающих сложностей, если применение прототипических стратегий оказывается недостаточным [9].

Подводя итог обзору работ отечественных и зарубежных авторов, посвященных вопросу определения переводческого решения, важно отметить перспективность исследований в данном направлении в связи с его антропоцентрической направленностью при изучении процесса перевода, а также возможностью использования при решении частных вопросов переводческого процесса.

Список литературы

1. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. – М.: Московский Лицей, 1996.
2. Толковый переводческий словарь [Электронный ресурс]. – URL: <http://perevodovedcheskiy.academic.ru/1275> (дата обращения: 10.02.2015).
3. Минченков А.Г. Когнитивно-эвристическая модель перевода: дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2008.
4. Минченков А.Г. Когнитивно-эвристический подход к переводу английских модальных глаголов и выражений // Вестник СПбГУ. Сер. 9. – 2010. – Вып. 3. – С. 174–181.
5. Кушнина Л.В. Переводческая деятельность как эвристический процесс [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.science-education.ru/106-7446> (дата обращения: 2.02.2015).
6. Енбаева Л.В. Переводческое решение речевой многозначности в произведениях нонсенса // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. Искусствоведение. – 2009. – № 35 (173). – С. 68–70.
7. Энциклопедия эпистемологии и философии науки [Электронный ресурс]. – URL: http://epistemology_of_science.academic.ru/115 (дата обращения: 10.02.2015).
8. Левый И. Искусство перевода. – М.: Прогресс, 1974.
9. Ремхе И.Н. Прототипическая и адаптивная стратегии как основа когнитивного принятия решения в процессе научно-технического перевода // Вестник ТГУ. Сер. Гуманитарные науки. Филология и искусствоведение. – 2013. – Вып. 2(118). – С. 159–165.

Получено 28.02.2015

A.O. Neganova

VIEWS OF MODERN RUSSIAN AND FOREIGN AUTHORS ON PHENOMENA OF TRANSLATOR'S CHOICES

The article deals with the problem of translators choices. Much attention is given to the classification of approaches to the phenomena presented in Russian and foreign authors' work.

Keywords: *translator's choices, translator's actions, heuristics, space of translation, cognitive research.*